

Аз есмь банкрот

«Банкрота не должно разуместь бесчестным человеком, ибо честность и бесчестие не в звании банкрота состоят, но единственно в поступках, которые привели человека в банкротство...» (Устав о банкротах, 1800 г.)

«СДС» продолжает тему, начатую в апрельском номере журнала. На этот раз Игорь Гладков рассказывает, что действующий закон о банкротстве во многом является не чем иным, как «современной редакцией» царского указа более чем двухсотлетней давности. Так сказать, с поправками на современные реалии

Сегодня законодательное обеспечение института банкротства далеко от своей зрелости. Не первый год в коридорах власти витает призрак так и не родившегося на свет закона о банкротстве физических лиц. Да и действующий № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 года является уже третьим законодательным актом о банкротстве. Его менее удачные предшественники были приняты в 1992 и 96 годах. Однако, несмотря на многочисленные поправки, закон 2002 года до сих пор не удовлетворяет многих игроков кредитного рынка.

В отличие от законодательства таких развитых стран, как США или Япония, российские нормативные акты по-прежнему учитывают интересы кредиторов в большей степени, чем должников. Причина видится в сравнительно молодой истории отечественного законодательства в этой области. Да и откуда ей было взяться, когда в течение семи десятилетий институт банкротства оказался ликвидирован за ненадобностью. Социалистические организации возникали в плановом порядке, и точно так же в плановом порядке происходи-

ла, как правило, не ликвидация, а их реорганизация. Поэтому когда с возвращением капиталистических отношений встал вопрос о цивилизованном решении долговых споров, возникла необходимость вернуться к дореволюционной правовой практике.

И хотя в современных кризисных условиях банкротство сравнивается с чумой, которая уничтожает все ценное, что создавалось многие годы, именно многовековой опыт, накопленный в царской России, доказывает: на протяжении веков несостоятельность не являлась для наших предков чем-то губительным и неразрешимым. Кстати, первые принципы урегулирования долговых конфликтов описаны уже в Русской Правде — одном из самых ранних нормативных актов Древней Руси. Согласно этому документу, купец, утративший в долг деньги или товар в результате кораблекрушения, пожара или другого бедствия, не привлекался к ответственности, а получал возможность выплатить долг в рассрочку.

Тем не менее 19 декабря 1800 года следует считать особым днем в развитии института банкротства, когда император Павел I подписал тот самый документ, о котором шла речь в начале. В Уставе о банкротах впервые в отечественной истории конкурсного права говорится о разнице между несостоятельностью купеческой (торговой) и несостоятельностью, не связанной с предпринимательской деятельностью для дворян. Кроме того, разделяются три разряда банкротства: от несчастья, от небреженья и от своих пороков или же

Пресс-досье
Игорь Гладков — Председатель Совета, руководитель территориального управления по Новосибирской области Сибирского центра экспертов антикризисного управления, кандидат экономических наук (диссертация по теме антикризисного управления промышленным предприятием)

подлога. Суд утверждал вид несостоятельности, от чего и зависели правовые последствия. Так, злостного (умышленного) банкрота ожидала ссылка в Сибирь с лишением всех присвоенных прав и имущества.

Судебная практика имперской России предполагала отсрочку платежей с согласия большинства кредиторов (аналог нынешнего мирового соглашения) и назначение куратора (сегодняшний арбитражный управляющий). Поэтому в XIX веке правовое регулирование банкротства в России даже превосходило европейские нормативные акты.

Информация о признании должника банкротом становилась достоянием гласности. Может быть, даже в большей степени, чем это делается сегодня. Следовала трехкратная публикация в центральных газетах на русском и немецком языках, вывешивались объявления на рынках, ярмарках, в помещениях биржи, коммерческого суда и иных людных местах.

Еще одним «хорошо забытым старым» можно назвать очередность удовлетворения требований кредиторов. Правда, ранее первым делом следовало рассчитаться с церковью, затем следовали долги за службу приказчикам и рабочим и, наконец, остальные долги. В настоящем законодательстве приоритет отдается гражданам, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни и здоровью, далее происходит выплата выходных пособий и оплаты труда. Завершают список расчеты с другими кредиторами. Поэтому современный этап регулирования института банкротства при пристальном рассмотрении оказался новым витком развития механизма, который закладывался в России на протяжении более двух веков.

Подготовила Виктория СЕРГЕЕВА

**СИБИРСКИЙ ЦЕНТР ЭКСПЕРТОВ
АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ**
Территориальное управление по НСО
Саморегулируемая организация
Арбитражных управляющих

Основное направление деятельности — проведение процедур банкротства: наблюдение, внешнее управление, финансовое оздоровление, конкурсное производство, мировое соглашение.

- ♦ Возможность выбора арбитражного управляющего из членов Партнерства в соответствии со специфическими требованиями, предъявляемыми к его кандидатуре (опыт работы в определенной отрасли, квалификация, стаж работы в качестве арбитражного управляющего);
- ♦ профессиональное консультирование по вопросам несостоятельности (банкротства);
- ♦ анализ финансового состояния должника, определение признаков преднамеренного либо фиктивного банкротства.

Наши координаты: 630091, г. Новосибирск, ул. Писарева, 4,
т./факс: 217-25-13, 359-53-02
e-mail: novosib@sibsro.ru
www.sibsro.ru